

* * *

I

Куда-нибудь, где нас никто не
знает...

Двенадцать пересадок, руки, лица..

Туманные и пыльные столицы,

Провинция чужая и седая.

Уедем, кто ты? Друг, предатель,
дервиш?

Мы будем волей помогать колесам.

Картина: три вагона под откосом,

Ты голову мою в ладонях держишь.

Уедем, радость! Нас забудут скоро,

Надежность – бред трусливых и
недужных.

Спокойствие лица всегда наружно,

Молчание – не вызывает споров.

По вере вашей!.. Кто един –
спасется,

Разорванность души – проклятье
века;

Километровый столб – ночная веха

Из глубины навстречу нам несется.

И на столбе распятая дорога,
Воспоминаний кровью истекая,
Подарит нас, как чистыми стихами,
Прощением невидимого Бога...

II

Куда ты уедешь? Куда?

Изгнание – мир постоянства.

На станции выйти.. Но станций

Минуют твои поезда.

Спасенье от мрака – душа,

Открытая воле и вере;

Бежать - предаваться химере,
Надсадно и хрипло дыша.

Начало ухода - внутри
Зрачков, отвергающих снова
Пустое и гулкое слово
Во имя последней зари.

Останемся! Годы сухи,
Земля переполнена солью..
Остаться, чтоб выйти на волю,
Стихию вбирая в стихи.

III

Останься, Бог с тобой! Я ухожу
один.

Я разума сильней. Сильней меня –
дорога.

Бежать и избежать – лишь
выпадение слога;

Я только блудный сын.

Я только блудный сын...

Рукопожатье. Ночь. Молчи, не
суесловь!

Дыши, кури, гляди, зрачки
приблизив к свету..

Тень ворона, шаги. Мне подадут
карету.

Прощальная тоска похожа на
любовь...

1980